

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сто третьей сессии, 25–29 августа 2025 года****Мнение № 52/2025 относительно Махабат Тажибек кызы (Кыргызстан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 11 февраля 2025 года Рабочая группа препроводила правительству Кыргызстана сообщение, касающееся Махабат Тажибек кызы. Правительство не ответило на данное сообщение. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и — в отношении государств-участников — статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному содержанию под стражей без возможности пересмотра дела или получения правовой защиты в административном или судебном порядке (категория IV);
 - e) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

¹ [A/HRC/36/38](#).

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, гендера, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Махабат Тажибек кызы, родившаяся 13 мая 1991 года, является гражданкой Кыргызстана. Она журналист и нынешний директор Temirov LIVE и «Айт айт десе», которые соответственно являются медиа-изданием на базе YouTube, занимающимся расследованием и освещением случаев предполагаемой коррупции среди государственных и негосударственных субъектов в Кыргызстане, и проектом на базе YouTube, направленным на популяризацию вопросов прав человека путем исполнения и публикации народных песен. Ее обычным местом жительства является Бишкек.

5. Г-жа Тажибек кызы замужем за одним из ведущих антикоррупционных журналистов страны, который также является основателем Temirov LIVE и который был депортирован из Кыргызстана.

и) Контекст

6. По словам источника, задержание г-жи Тажибек кызы согласуется с продолжающейся в Кыргызстане кампанией по подавлению инакомыслия, в том числе путем уголовного преследования в отношении представителей независимых СМИ и журналистов. Журналисты и блогеры, освещающие важные события, в том числе предполагаемые случаи коррупции, регулярно сталкиваются с запугиванием, задержаниями и вмешательством в их деятельность.

7. Конституционные изменения 2021 года привели к сосредоточению политической власти в руках президента за счет упразднения должности премьер-министра и сокращения состава и полномочий законодательного органа, что, как сообщается, позволило властям преследовать защитников прав человека и независимые СМИ.

8. В соответствии с этими конституционными изменениями 2021 года президент был наделен полномочием назначать судей и руководителей правоохранительных органов. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность отсутствием независимости и беспристрастности в судебной системе и сообщениями о неоправданном давлении государства на правозащитников, адвокатов, политиков, журналистов и других лиц за выражение своего мнения, в частности мнения, критичного по отношению к инициативам власти, включая возбуждение уголовных дел против блогеров и журналистов. Комитет призвал Кыргызстан воздерживаться от использования уголовного преследования в качестве инструмента подавления критического освещения вопросов и усилить защиту блогеров, журналистов, правозащитников и критиков правительства².

9. Несмотря на эти призывы, уголовные преследования за свободу слова и независимое освещение событий продолжают. В январе 2022 года муж г-жи Тажибек кызы был арестован по обвинению в хранении наркотиков после нескольких месяцев слежки и преследований, вскоре после того, как он опубликовал видеообращение, в котором утверждалось, что в коррупции замешаны члены семьи главы Государственного комитета национальной безопасности. Были предъявлены дополнительные обвинения в незаконном пересечении границы и подделке документов. Обвинения в хранении наркотиков были сняты, но он был осужден за использование поддельных документов, лишен гражданства и выдворен из страны несмотря на то, что родился в Кыргызстане.

² CCPR/C/KGZ/CO/3, пп. 37, 45 и 46 а) и б).

10. Власти заблокировали доступ к независимым СМИ и закрыли их на фоне недавно принятых законов, ограничивающих свободу слова. Закон «О защите от недостоверной (ложной) информации», подписанный в 2021 году, используется для подавления независимой журналистики. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность положениями этого закона, которые позволяют исполнительным органам блокировать любой интернет-ресурс без надлежащей правовой процедуры и без какого-либо предварительного судебного надзора³.

11. Недавно внесенный в парламент законопроект о средствах массовой информации призван существенно ограничить деятельность организаций гражданского общества и СМИ. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение выразила свою обеспокоенность тем, что законопроект будет иметь серьезные последствия для свободы выражения мнений и свободы СМИ в Кыргызстане, создавая далеко идущие и непропорциональные полномочия для правительства по регулированию онлайн-пространства⁴. Комитет по правам человека также выразил обеспокоенность по поводу этого закона⁵.

12. 14 марта 2024 года парламент принял закон, обязывающий неправительственные организации (НПО), получающие иностранную финансовую поддержку и занимающиеся политической деятельностью в широком понимании этого термина, регистрироваться в качестве иностранных представителей. НПО, не прошедшие регистрацию, могут столкнуться с карательными мерами, включая приостановку деятельности на срок до шести месяцев без санкции суда. Представителям НПО может грозить до пяти лет лишения свободы, если их признают виновными в деятельности, наносящей существенный вред правам граждан, обществу или государству.

13. Законодатели проголосовали за принятие закона без обсуждения менее чем за 10 минут, несмотря на многочисленные призывы международных наблюдателей внести поправки.

14. В начале 2024 года продолжалось уголовное преследование журналистов, включая арест г-жи Тажибек кызы и еще 10 нынешних или бывших сотрудников и сподвижников Temirov LIVE и «Айт айт десе» в ходе утренних рейдов.

ii) Арест и задержание

15. В период с ноября по 26 декабря 2023 года на сайтах Temirov LIVE и «Айт айт десе» были опубликованы видеообращения, в которых журналисты, в том числе г-жа Тажибек кызы, сообщали о расследовании случаев предполагаемой коррупции со стороны властей. В одном из видеообращений г-жа Тажибек кызы критикует государственных чиновников, в том числе президента, за то, что они якобы не справляются с коррупцией в правительстве. Позже это видеообращение было процитировано властями в ходе расследования.

16. 30 декабря 2023 года Министерство внутренних дел начало расследование в отношении Temirov LIVE и «Айт айт десе». Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела, вынесенному 13 января 2024 года, результаты «судебно-лингвистической экспертизы» показали, что видеообращение на YouTube под названием «Я не уважаю чиновников, занимающих свои должности 30 лет» с участием г-жи Тажибек кызы «содержит лингвистические признаки призывов к насильственным акциям протеста и массовым беспорядкам путем дискредитации органов власти».

17. Источник отмечает, что видеообращение не содержало никаких агрессивных выражений или призывов к насилию. Напротив, г-жа Тажибек кызы прямо осудила политическое руководство, заявив: «Вы не можете правильно использовать данную вам власть. Вы обещаете, но не выполняете. Почему вы берете под стражу невинных

³ Там же, п. 45.

⁴ См. <https://kyrgyzstan.un.org/en/251211-un-special-rapporteur-expresses-concerns-draft-mass-media-law-kyrgyz-republic>.

⁵ CCPR/C/KGZ/CO/3, п. 45.

простых людей, а руководителей — нет? ... Тех, кто говорит правду, вы задерживаете одного за другим; у людей нет другого выбора, кроме как существовать. Совестьливые люди вынуждены бежать по всему миру. Задерживать всех, кто высказывает свое мнение, и думать, что это решит все проблемы, — невежественно»⁶.

18. Примерно в 06 ч 00 мин 16 января 2024 года сотрудники Следственной службы пришли домой к г-же Тажибек кызы и провели там обыск. После обыска ее арестовали и доставили в офис Temirov LIVE, где провели обыск и изъяли компьютерную технику и документы, в том числе свидетельство о рождении ее ребенка.

19. Во время ареста г-же Тажибек кызы не предъявили ордер на арест и не сообщили, на чем основываются предъявляемые ей обвинения. Обыски проводились без адвоката. Сотрудники не проинформировали г-жу Тажибек кызы о ее правах на юридическую помощь и запретили ее адвокату войти в здание Temirov LIVE во время обыска, заявив, что она отказалась от адвоката, — это она впоследствии отрицала.

20. Г-жа Тажибек кызы была доставлена в Главное следственное управление Министерства внутренних дел, где ее подвергли задержанию и допросу. Ее адвокату сначала отказали в доступе и разрешили увидеться с ней только через час. Сначала она была доставлена в качестве свидетеля, а затем, после допроса, примерно в 20 ч 45 мин, ей предъявили ордер на арест и обвинение в качестве подозреваемой по статье 278 (3) Уголовного кодекса. Ее перевели в изолятор временного содержания при Министерстве внутренних дел.

21. 17 января 2024 года Первомайский районный суд рассмотрел вопрос о законности ее содержания под стражей. Доступ в зал суда был ограничен родственниками; журналистам вход был запрещен.

22. Перед началом слушаний следователи огласили обвинение и вручили ей копию обвинительного заключения, в котором утверждалось, что «г-жа Тажибек кызы через свою аудиторию в социальных сетях активно дискредитировала государственную власть Кыргызской Республики, совершая действия, способствующие формированию у граждан негативного мнения о политике, проводимой главой государства, и побуждала граждан к тайному свержению действующего правительства и участию в массовых беспорядках с целью силового захвата власти». Ей также было предъявлено обвинение в качестве «организатора» по статье 41 (2) Уголовного кодекса.

23. В постановлении о возбуждении уголовного дела не уточняется, какие именно высказывания считаются призывами к массовым беспорядкам. В нем содержалась лишь ссылка на видеообращение с участием г-жи Тажибек кызы от 13 декабря 2023 года, где говорилось, что «пользователь по имени Махабат Тажибек кызы разместила видеообращение, призывающее к дискредитации государственных органов, и эти сообщения могут привести к различным беспорядкам». Хотя правомерность обвинений зависела от содержания заключения судебно-лингвистической экспертизы, ее адвокату не был предоставлен доступ к этому заключению вплоть до непосредственного начала слушаний и не было предоставлено копии и разрешения делать записи.

24. Суд признал предварительное заключение законным и постановил поместить ее под стражу сроком на два месяца (до 13 марта 2024 года) в следственном изоляторе № 21. Однако г-жа Тажибек кызы была переведена туда только 29 января 2024 года, т. е. через 14 дней после ее ареста и через 13 дней после решения суда. В это время сотрудник Института омбудсмена посетил ее и направили письмо с просьбой объяснить, почему она и другие задержанные журналисты не были переведены в место предварительного заключения.

25. Власти перевели туда г-жу Тажибек кызы только после того, как ее посетили представители Национального центра по предотвращению пыток и сделали публичное заявление с требованием немедленного этапирования, заявив, что «дальнейшее содержание в изоляторе временного содержания будет считаться пыткой».

⁶ См. <https://youtu.be/MRlhMxCHyyQ?si=rm9KVLdTlnJVd9TQ>.

26. Изолятор временного содержания, в котором г-жа Тажибек кызы содержалась первые 14 дней, находился в ведении Министерства внутренних дел — того же органа, который подверг ее аресту и предъявил ей обвинение. Представители Министерства, как утверждается, имели неограниченный доступ в этот период. Как сообщается, следователи пытались провести многочисленные допросы в отсутствие адвоката и угрожали передать ее 11-летнего ребенка под опеку государства.

27. 19 января 2024 года адвокаты г-жи Тажибек кызы обжаловали постановление о заключении под стражу.

28. 5 февраля 2024 года Бишкекский городской суд рассмотрел апелляцию. Г-жу Тажибек кызы этапировали в наручниках с большим полицейским конвоем, и она предстала перед судом в металлической клетке. Ее адвокат утверждал, что не были учтены личные обстоятельства и что решение суда не объясняет, почему нельзя применить альтернативные меры. Прокурор сосредоточился в первую очередь на тяжести предполагаемого преступления.

29. Коллегия из трех судей вынесла решение о полном отклонении апелляции, постановив, что «имеются достаточные основания полагать, что обвиняемая в случае освобождения может скрыться от органа досудебного производства или суда, воспрепятствовать ведению дела и продолжить заниматься преступной деятельностью и причинять вред». Суд оставил в силе решение о содержании г-жи Тажибек кызы в предварительном заключении до 13 марта 2024 года.

30. 12 марта 2024 года Первомайский районный суд рассмотрел вопрос о сохраняющейся обоснованности предварительного заключения г-жи Тажибек кызы. Суд рассмотрел ходатайство о продлении срока ее содержания под стражей на два месяца, до 13 мая 2024 года, ссылаясь на такие причины, как незавершенность следственного процесса и серьезность предполагаемого преступления. Адвокату защиты не предоставили копию ходатайства до начала слушаний и позволили ознакомиться с ним только непосредственно перед их началом. Суд продлил срок содержания под стражей, сославшись на то, что обвинению необходимо провести дополнительное расследование.

31. 5 апреля 2024 года г-жа Тажибек кызы подала жалобу на сотрудников следственного изолятора, подробно рассказав о грубом обращении в заключении. Она утверждала, что 4 апреля 2024 года она и другие заключенные-женщины были избиты сотрудниками учреждения. Факт физического нападения был впоследствии подтвержден представителями Института омбудсмана, которые обнаружили у г-жи Тажибек кызы синяки на обеих руках, на лице (левой щеке) и левой подмышке. Однако сотрудники учреждения не разрешили представителям Института омбудсмана произвести фото- и видеосъемку.

32. Процесс над г-жой Тажибек кызы проходил в Ленинском районном суде с 7 июня 2024 года по 12 сентября 2024 года. Обвинение опиралось в основном на показания экспертов. Эксперты затруднились назвать конкретные видеоролики, в которых содержатся призывы к массовым беспорядкам, и смогли выделить только две фразы: «Свобода не дается просто так; за свободу нужно бороться» и «С революцией приходит преступность; эволюции не существует». Даже в отношении этих фраз эксперты пояснили, что сами по себе эти слова не являются призывами к массовым беспорядкам, но такие призывы якобы вытекают из контекста, поскольку обвиняемая «доносит негативную информацию во всех видеообращениях».

33. 10 октября 2024 года Ленинский районный суд вынес решение, согласно которому г-жа Тажибек кызы якобы «занималась преднамеренной и необоснованной клеветой на государственные учреждения» и «выражала недовольство действующим правительством, стремясь изоциренно убедить аудиторию в необходимости смены власти». Суд признал ее виновной по статьям 41 (2) и 278 (3) Уголовного кодекса и приговорил к шести годам лишения свободы.

34. В решении были приведены показания экспертов, но не были учтены несостыковки, выявленные адвокатом, а именно, что видеообращения «содержали лингвистические признаки призывов к массовым беспорядкам».

35. Суд отметил, что у г-жи Тажибек кызы на иждивении находится несовершеннолетний ребенок, и поручил властям найти решение по уходу за ребенком. Однако вместо того, чтобы позволить ребенку остаться с родственниками, власти хотят передать его на попечение государства.

36. 18 декабря 2024 года Бишкекский городской суд подтвердил вынесенный ей приговор.

37. В настоящее время г-жа Тажибек кызы содержится в следственном изоляторе.

iii) Правовой анализ

38. Источник утверждает, что задержание и заключение под стражу г-жи Тажибек кызы являются произвольными и подпадают под категории I, II, III и V, используемые Рабочей группой.

a. Категория I

39. Источник утверждает, что содержание г-жи Тажибек кызы под стражей не имеет законных оснований, поскольку оно основано на чрезмерно широком и расплывчатом законе, и что ее содержание под стражей является несоразмерной и ненужной мерой, что является нарушением статьи 9 Пакта.

40. Источник напоминает, что Рабочая группа заявила, что одной из основополагающих гарантий надлежащей правовой процедуры является принцип законности, включая принцип правовой определенности. Она подчеркнула, что в соответствии с принципом законности то или иное деяние может быть наказуемым лишь в том случае, если на момент его совершения оно охватывалось действующими, достаточно точными и писаными нормами уголовного права, и что нечеткие и широко сформулированные положения нарушают надлежащую правовую процедуру⁷.

41. Источник утверждает, что Рабочая группа неизменно приходила к выводу о том, что расплывчатые и слишком широкие положения, открывающие возможность для применения мер наказания к лицам лишь за осуществление ими своих прав на свободное выражение мнений, не могут рассматриваться как соответствующие международному праву прав человека⁸. Он напоминает, что Рабочая группа установила, что такие законы, как статья 278 (3) Уголовного кодекса Кыргызстана, являются недопустимо расплывчатыми и не дают правового основания для задержания⁹.

42. Г-жа Тажибек кызы была под следствием и была заключена под стражу на основании статьи 278 (3) Уголовного кодекса, в соответствии с которой запрещаются «призывы к активному неподчинению и к массовым беспорядкам, а равно призывы к насилию над гражданами». Источник утверждает, что нет четкого определения «неподчинения» — термина настолько широкого, что он может охватывать подлежащие защите виды деятельности. Эксперт, анализировавший видеообращение г-жи Тажибек кызы, по-видимому, приравнял «беспорядки» к «массовым волнениям» — расплывчатому выражению, которое может включать и мирные демонстрации.

43. Источник утверждает, что в статье 278 Уголовного кодекса не указана необходимая связь между высказываниями и потенциальным вредом, в результате чего люди не знают, что им грозит в уголовном плане. В постановлении о возбуждении уголовного дела говорится, что г-жа Тажибек кызы «разместила видеообращение, призывающее к дискредитации государственных органов, и эти сообщения могут привести к различным беспорядкам». Власти арестовали г-жу Тажибек кызы, опасаясь, что ее критика может найти отклик в обществе и подтолкнуть к беспорядкам.

44. Судебное решение служит дополнительным доказательством расплывчатости статьи 278 (3). Ни обвинение, ни суд не указали конкретных призывов к насилию,

⁷ Мнение № 10/2018, пп. 50 и 52.

⁸ Мнение № 9/2018, п. 44. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 25.

⁹ Мнения № 8/2017, пп. 8–11, 36 и 38; и № 9/2018, п. 44.

вместо этого спутав критику правительства с подстрекательством к насилию. Источник утверждает, что решение было недостаточно обоснованным в соответствии со статьей 14 (5) Пакта.

45. Источник утверждает, что положения статьи 278 Уголовного кодекса носят недопустимо расплывчатый характер и не могут служить основанием для лишения свободы, в результате чего задержание г-жи Тажибек кызы подпадает под категорию I.

46. Источник напоминает, что статья 9 (3) Пакта предусматривает, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Комитет по правам человека заявил, что досудебное содержание под стражей лиц должно быть основано на принимаемом в каждом конкретном случае решении о том, что оно обосновано и необходимо с учетом всех обстоятельств¹⁰.

47. Рабочая группа признавала произвольным задержание в тех случаях, когда власти не провели индивидуальную оценку¹¹. Расплывчатые стандарты, такие как «общественная безопасность», недостаточны для обоснования досудебного содержания под стражей: должна быть доказана «реальная, прямая и серьезная угроза»¹².

48. Власти не обосновали решение о досудебном содержании под стражей, а в решении суда не были указаны индивидуальные, конкретные риски. Вместо этого суд постановил, что содержание под стражей было необходимо, поскольку г-жа Тажибек кызы «обвиняется в совершении серьезного преступления, которое представляет угрозу для общепринятых норм поведения. Продолжая свои преступные действия, она может и дальше оказывать негативное влияние на общественное мнение». Источник утверждает, что суд неправомерно опирался на расплывчатые стандарты и даже ссылаясь на «общественное мнение», что является неприемлемым оправданием в соответствии со статьей 9 Пакта.

49. Личные обстоятельства, включая отсутствие у нее судимостей и тот факт, что ее 11-летний ребенок, находящийся на ее иждивении, останется без присмотра, не были приняты во внимание. Суд не оценил, могут ли быть эффективными альтернативные меры.

50. В решении по апелляции Бишкекского городского суда также не были изложены индивидуальные риски и отмечалось, что «имеются достаточные основания предполагать, что обвиняемая в случае освобождения может скрыться от следствия или продолжить заниматься преступной деятельностью», без указания конкретных фактов или рассмотрения альтернативных вариантов.

51. Продлевая срок содержания под стражей еще на два месяца, суд также не стал проводить индивидуальную оценку, просто заявив, что процесс расследования еще не проведен, преступление является серьезным, а число лиц, подлежащих допросу, является слишком большим.

52. Согласно статье 9 (1) Пакта, никто не должен быть лишен свободы иначе, как в соответствии с такими процедурами, которые установлены законом.

53. 17 января 2024 года суд постановил содержать ее под стражей в следственном изоляторе № 21 до 13 марта 2024 года. Согласно статье 266 (6) Уголовно-процессуального кодекса, такие распоряжения должны быть исполнены в течение 48 часов. Однако г-жа Тажибек кызы не была этапирована в течение 48 часов; вместо этого ее продержали в изоляторе временного содержания еще 13 дней. Этот период содержания под стражей не соответствовал внутренней правовой процедуре и не имел законных оснований, подпадая под категорию I, используемую Рабочей группой.

¹⁰ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38.

¹¹ Мнения № 56/2017, пп. 67 и 68; и № 62/2017, пп. 45 и 46.

¹² Мнение № 44/2017, пп. 29 и 30.

54. Статья 9 (2) Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

55. Г-жа Тажибек кызы была арестована без ордера на арест и без уведомления о причинах ареста. Она не была проинформирована о предъявляемых ей обвинениях ни при первом обыске в ее доме и задержании в 06 ч 00 мин 16 января 2024 года, ни когда ее доставили в офис Temirov LIVE. Только в 20 ч 45 мин того же дня, после допроса, следователи сообщили ей о предъявлении обвинений по статье 278 (3) Уголовного кодекса и предъявили ордер на арест. Источник утверждает, что это нарушило статью 9 (2) Пакта.

b. Категория II

56. Источник утверждает, что тюремное заключение г-жи Тажибек кызы подпадает под категорию II, поскольку ее арест и содержание под стражей за размещение видеообращений, которые якобы подразумевали призыв к «активному неподчинению» и подстрекательство к «массовым беспорядкам», нарушили ее право на свободу выражения мнения.

57. Согласно статье 19 (2) Пакта, каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения. Статья 19 (3) перечисляет узкий круг оснований для ограничения свободы выражения мнений (включая охрану государственной безопасности, общественного порядка и здоровья населения), и ограничения должны быть необходимыми и соразмерными.

58. Рабочая группа проанализировала, являются ли ограничения свободы выражения мнений необходимыми и соразмерными, оценив четыре фактора: а) является ли цель достаточно важной, чтобы оправдать ограничение; б) рационально ли связана данная мера с поставленной целью; в) можно ли было использовать менее интрузивную меру; и d) не перевешивает ли серьезность последствий важность поставленной цели¹³.

59. Источник утверждает, что правительства, стремящиеся обосновать ограничения на свободу слова, должны конкретно определить соответствующие высказывания, которые создают угрозу.

60. В постановлении о возбуждении уголовного дела, обвинительном заключении и судебных решениях не указаны конкретные фрагменты, содержащие призывы к насилию в материалах, опубликованных «Айт айт десе» и Temirov LIVE. Власти опирались на расплывчатые заявления и возможности беспорядков, не связывая этот риск с какими-либо фактическими высказываниями, чреватых угрозой насилия. В постановлении говорилось лишь о том, что видеообращения «могут привести к различным массовым волнениям», но не уточнялось и не приводилось доказательств реальных нарушений порядка.

61. Объединение в одну категорию подстрекательства к неподчинению или беспорядкам с диффамацией подтверждает несоразмерный характер ответных действий правительства. В постановлении, в частности, цитируются слова г-жи Тажибек кызы о том, что она не уважает чиновников, которые занимают свои должности в течение 30 лет.

62. Рабочая группа считает, что надлежащим средством защиты от диффамации являются гражданские, а не уголовные санкции¹⁴. Комитет по правам человека указал, что тюремное заключение никогда не является уместным за диффамацию и что содержание под стражей на основании обвинений в диффамации никогда не может считаться необходимым или соразмерным средством¹⁵.

¹³ Мнение № 58/2017, п. 48.

¹⁴ Мнение № 51/2017, п. 38.

¹⁵ См. замечание общего порядка № 34 (2011).

63. Обвинительное заключение содержит цитаты из видеообращения г-жи Тажибек кызы, причем выдержки указывают на то, что власти путают подстрекательство к неподчинению с диффамацией. В обвинительном заключении упоминаются высказывания о том, что политические лидеры «думают только о том, как набить свои карманы» и что они должны «быть творцами славной эпохи», а не «чураться правосудия». Обвинительное заключение указывает на провозглашение г-жой Тажибек кызы «борьбы за свободу», что было не призывом к насилию, а обращением в рамках политического дискурса и критики правительства.

64. Арест г-жи Тажибек кызы был широко осужден международными организациями. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека выразило обеспокоенность тем, что власти провели обыски в помещениях нескольких независимых СМИ и временно задержали 14 журналистов¹⁶.

65. Источник приходит к выводу, что задержание г-жи Тажибек кызы нарушает ее право на свободу выражения мнения.

с. Категория III

66. Источник утверждает, что содержание г-жи Тажибек кызы под стражей является произвольным по категории III, поскольку ей было отказано в праве на надлежащую правовую процедуру.

67. Право г-жи Тажибек кызы на представительство адвокатом было нарушено во время ареста, допроса и предварительного заключения. Согласно статье 14 (3) b) Пакта, все лица, обвиняемые в совершении преступления, имеют право сноситься с выбранным им самим защитником. Комитет по правам человека заявил, что государствам-участникам следует разрешать и облегчать доступ к адвокату для задержанных по уголовным делам с самого начала их содержания под стражей¹⁷.

68. Согласно статье 14 (3) d), лица, которым предъявлены уголовные обвинения, имеют право быть уведомленными о праве на юридическую помощь сразу после ареста.

69. Г-жа Тажибек кызы не была уведомлена о своем праве на представительство адвокатом при аресте. Власти провели обыски по месту ее жительства и в офисе Temirov LIVE в отсутствие ее адвоката, несмотря на ее немедленную просьбу о доступе. Когда ее адвокат попытался войти в здание Temirov LIVE, сотрудники заявили, что она отказалась от адвоката, что она впоследствии отрицала.

70. Ее адвокату сначала отказали в доступе в Главное следственное управление, и ему пришлось ждать целый час, чтобы встретиться со своей подзащитной.

71. Арест и задержание г-жи Тажибек кызы происходили без адвоката из-за явных препятствий со стороны властей.

72. Статья 14 (2) Пакта гарантирует, что каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону. Это право возлагает на орган уголовного преследования бремя доказывания обвинения и требует, чтобы с обвиняемыми обращались в соответствии с этим принципом.

73. В соответствии со статьей 14 (2) Пакта все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого.

74. Власти неоднократно делали публичные заявления о деле г-жи Тажибек кызы, предрешая исход судебного разбирательства. В день ареста было опубликовано

¹⁶ См. <https://www.ohchr.org/en/statements/2024/01/comment-un-human-rights-office-spokesperson-liz-throssell-freedom-expression>.

¹⁷ Замечание общего порядка № 35 (2014), п. 35.

сообщение, указывающее на то, что была обнаружена информация, призывающая к массовым беспорядкам, что равносильно предпринятию ее вины¹⁸.

75. Президент публично высказался о задержанных журналистах. В интервью 19 января 2024 года президент конкретно отметил г-жу Тажибек кызы как автора видеообращений, яко бы призывающих к массовым беспорядкам, заявив, что ее видеообращения содержат «признаки призывов к массовым беспорядкам». Президент назвал задержанных журналистов не профессиональными журналистами, а блогерами, искажающими факты. Он заявил, что власти были «вынуждены принять превентивные меры» против тех, кто занимался «очернением государственной политики»¹⁹. В другом интервью, 7 февраля 2024 года, президент заявил, что некоторые граждане, «прикрываясь демократией, распространяя ложную информацию», «призывают к беспорядкам»²⁰.

76. 29 января 2024 года заместитель главы кабинета министров заявил, что журналисты совершили ошибку и что их задержание было воспитательной мерой, назвав задержание «отцовским, братским долгом... В некоторых случаях глава семьи... должен немного навести порядок»²¹.

77. 28 сентября 2024 года президент публично признал вину подсудимых, заявив: «Как можно отрицать тот факт, что им заплатили какие-то деньги, чтобы они сидели в соцсетях и распространяли ложные сообщения, призывающие к беспорядкам?»²².

78. Эти комментарии высокопоставленных чиновников нарушили право г-жи Тажибек кызы на презумпцию невиновности.

79. Ее право на презумпцию невиновности также было нарушено, когда 5 февраля 2024 года она предстала перед судом в металлической клетке. Комитет по правам человека заявил, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках²³. Никаких разъяснений по поводу содержания г-жи Тажибек кызы в клетке дано не было.

80. Комитет по правам человека пояснил, что равенство состязательных возможностей в соответствии со статьей 14 (1) Пакта требует, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной²⁴.

81. Суд в значительной степени опирался на показания экспертов обвинения, не принимая во внимание пробелы в показаниях. В ходе судебного разбирательства эксперты затруднились определить конкретные видеообращения, «призывающие к массовым беспорядкам». Один из экспертов противоречил сам себе, когда его попросили в точности перечислить соответствующие видеообращения. Ни один из ключевых экспертов не смог выделить конкретные слова, призывающие к массовым беспорядкам, за исключением двух фраз. В решении суда просто перечислены отчеты и показания экспертов без критического анализа.

82. Чрезмерное доверие суда к экспертам обвинения нарушает статью 14 (5), устанавливающую право на обжалование. Осуществление права на обжалование требует наличия должным образом обоснованного письменного решения: если суд не предоставит достаточного обоснования, подсудимый не сможет эффективно оспорить решение.

¹⁸ См. https://24.kg/obschestvo/284259_vmvd_nazvali_prichinu_provedeniya_obyiskov_ujurnalistov/.

¹⁹ См. <https://kabar.kg/news/svoboda-slova-zaderzhanie-bloggerov-vyzov-na-dopros-rukovoditelei-ia-ocherednoe-interv-iu-prezidenta-sadyra-zhaparova/>.

²⁰ См. <https://en.kabar.kg/news/sadyr-zhaparov-spoke-about-freedom-of-speech-and-human-rights-in-kyrgyzstan/>.

²¹ См. <https://kloop.kg/blog/2024/01/29/bajsalov-zayavil-chto-arest-11-zhurnalistov-temirov-live-etomery-vospitaniya/>.

²² См. <https://kabar.kg/news/v-kyrgyzstane-svoboda-slova-vsegda-byla-est-i-budet-ocherednoe-interv-iu-glavy-gosudarstva>.

²³ Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

²⁴ Там же, п. 13.

83. Таким образом, право г-жи Тажибек кызы на справедливое судебное разбирательство было нарушено, а лишение ее свободы является произвольным в соответствии с категорией III.

d. Категория V

84. Источник утверждает, что г-жа Тажибек кызы оказалась под следствием, подверглась аресту и судебному преследованию на основании политических взглядов, высказанных ею в качестве журналиста Temirov LIVE и «Айт айт десе», в частности в видеообращениях на YouTube, в которых она изобличает коррупцию и критикует должностных лиц и политику правительства.

85. Власти в порядке обычной практики использовали государственный аппарат для преследования Temirov LIVE. Задержание г-жи Тажибек кызы последовало за многолетними притеснениями ее мужа, основателя Temirov LIVE, который был депортирован по обвинению, которое, по общему мнению, стало следствием его критики и расследований случаев коррупции. Г-жа Тажибек кызы, которая возглавила Temirov LIVE, стала объектом преследований, потому что ее считают его продолжателем.

86. Кыргызстан начал кампанию притеснения других независимых журналистов и блогеров, критически освещающих деятельность руководства страны. Другие независимые журналисты были подвергнуты уголовному преследованию по статье 278 (3) Уголовного кодекса.

87. Задержание г-жи Тажибек кызы вписывается в рамки более широкой практики подавления инакомыслия. Утверждения по категории II (свобода выражения мнения) и по категории V (политические убеждения) перекрывают друг друга.

88. Рабочая группа заявила, что в тех случаях, когда лишение свободы является следствием выражения политических взглядов, можно с большой степенью вероятности предположить, что оно также представляет собой дискриминацию на основе политических убеждений²⁵. Это предположение подкрепляется официальными заявлениями, в которых утверждается, что ее арест был связан с «дискредитацией государственных органов».

b) Ответ правительства

89. 11 февраля 2025 года Рабочая группа препроводила правительству Кыргызстана данные утверждения с просьбой представить к 14 апреля 2025 года подробную информацию о положении г-жи Тажибек кызы и правовых нормах, оправдывающих ее продолжающееся содержание под стражей, а также об их соответствии международному праву прав человека.

90. Рабочая группа с сожалением констатирует, что не получила ответа от правительства.

2. Обсуждение

91. В отсутствие ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

92. При определении того, является ли задержание г-жи Тажибек кызы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных норм, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания обратного, если правительство желает опровергнуть данные утверждения, возлагается на правительство. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений источника.

²⁵ Мнение № 88/2017, п. 43.

93. Источник утверждает, что задержание г-жи Тажибек кызы является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V. Рабочая группа приступает к поочередному рассмотрению этих утверждений.

а) Категория I

94. Рабочая группа отмечает, что г-жа Тажибек кызы была арестована без предъявления ордера на арест и не была уведомлена о причинах своего ареста в момент задержания 16 января 2024 года примерно в 06 ч 00 мин. Согласно неоспоренным представлениям источника, сотрудники Следственной службы Министерства внутренних дел пришли к ней домой и провели там обыск, арестовали ее и затем доставили в офис Temirov LIVE, где провели дополнительный обыск и изъяли компьютерную технику и документы, включая свидетельство о рождении ее ребенка. Источник утверждает, что г-жа Тажибек кызы была проинформирована о предъявляемых ей обвинениях только в 20 ч 40 мин в тот же вечер, спустя более 14 часов после ее первоначального ареста, когда ей был вручен ордер на арест и предъявлено обвинение в качестве подозреваемой.

95. Рабочая группа напоминает, что статья 9 (2) Пакта предусматривает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение. Она считает, что в конкретных обстоятельствах данного дела 14-часовая задержка с предъявлением г-же Тажибек кызы ордера на арест и информированием ее о предъявляемых обвинениях представляет собой нарушение статьи 9 (2) Пакта, которая требует, чтобы каждому арестованному при аресте сообщались причины ареста и в срочном порядке сообщалось любое предъявляемое ему обвинение. Рабочая группа отмечает, что фраза «при аресте» устанавливает немедленное обязательство, которое не может быть выполнено фактическим его соблюдением спустя несколько часов. В течение критически важного 14-часового периода после ареста г-жа Тажибек кызы подвергалась многочисленным интрузивным процедурам, включая обыски в ее доме и на рабочем месте, изъятие личных документов, в том числе свидетельства о рождении ее ребенка, и допрос, при этом ее не информировали о правовых основаниях этих действий и ее правах как задержанного лица. Рабочая группа подчеркивает, что право быть информированным о причинах ареста выполняет важнейшие защитные функции, которые не могут быть реализованы ретроактивно: оно позволяет задержанным лицам понять основания для их задержания, в случае необходимости незамедлительно обратиться в суд и принять обоснованное решение о сотрудничестве с властями. Несоблюдение властями этой основополагающей гарантии в течение необходимого 14-часового периода представляло собой существенное нарушение прав г-жи Тажибек кызы в соответствии со статьей 9 (2) Пакта, независимо от того, что они в конечном итоге выполнили это требование позднее в тот же день.

96. Кроме того, источник утверждает, что досудебное содержание под стражей г-жи Тажибек кызы было несоразмерным и неоправданным и нарушило статью 9 (3) Пакта. Рабочая группа напоминает сложившуюся норму международного права, согласно которой предварительное заключение должно быть не правилом, а исключением и применяться в течение как можно более короткого срока²⁶. В статье 9 (3) Пакта указывается, что содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд и явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии. Из этого следует, что в интересах правосудия свобода признается в качестве принципа, а содержание под стражей — в качестве исключения. Более того, необходимость продления лишения свободы не может оцениваться с этой чисто абстрактной точки зрения, принимая во внимание только тяжесть преступления и используя стереотипные формулы без индивидуальной оценки или рассмотрения альтернативных превентивных мер.

²⁶ Мнения № 57/2014, п. 26, и № 8/2020, пункт. 54; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 38 ; и A/HRC/19/57, пп. 48–58.

97. В данном случае Рабочая группа считает, что, не рассмотрев конкретные факты и предполагаемые риски и не рассмотрев альтернативные, менее суровые меры пресечения, власти не смогли должным образом обосновать предварительное заключение г-жи Тажибек кызы. Первоначальное постановление районного суда о заключении под стражу опиралось на расплывчатые и недопустимые обоснования, в которых говорилось лишь о том, что г-жа Тажибек кызы обвиняется в совершении серьезного преступления, которое представляет угрозу для «практики общепринятых норм поведения», и что «продолжая свои преступные действия, она может и дальше оказывать негативное влияние на общественное мнение». Рабочая группа отмечает, что такие абстрактные ссылки на тяжесть предполагаемого преступления и надуманная озабоченность «общественным мнением» не представляют собой индивидуализированную оценку, требуемую в соответствии со статьей 9 (3) Пакта. Суд не принял во внимание личные обстоятельства г-жи Тажибек кызы, включая отсутствие у нее судимостей, ее роль как единственного опекуна ребенка, ее крепкие общественные узы или тот факт, что ее родительские обязанности будут служить естественным сдерживающим фактором для побега. Кроме того, суды не провели индивидуальную оценку, полагаясь вместо этого на шаблонное предположение о наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый в случае освобождения может скрыться от органа досудебного производства или суда, воспрепятствовать ведению дела в досудебном и судебном производстве и может продолжить заниматься преступной деятельностью и причинять вред, не указывая никаких конкретных фактов, подтверждающих такие предположения, и не рассматривая альтернативные меры пресечения. В отсутствие каких-либо аргументов в пользу обратного Рабочая группа считает, что содержание г-жи Тажибек кызы под стражей нарушает статью 9 (3) Пакта.

98. Приведенных выше соображений достаточно, чтобы сделать вывод о том, что содержание г-жи Тажибек кызы под стражей, противоречащее требованиям статей 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и статьи 9 Пакта, является произвольным согласно категории I.

b) Категория II

99. Источник утверждает, что содержание г-жи Тажибек кызы под стражей подпадает под категорию II, поскольку ее арест и содержание под стражей нарушили ее право на свободу выражения мнения, гарантированное статьей 19 Пакта.

100. Рабочая группа отмечает, что правовые основания для задержания г-жи Тажибек кызы по статье 278 (3) Уголовного кодекса, предусматривающей наказание до восьми лет лишения свободы, являются недопустимо широкими и расплывчатыми, поскольку положение о запрете «призывов к активному неподчинению законным требованиям представителей власти и к массовым беспорядкам» не обеспечивает достаточной точности, как это требуется для ограничения свободы выражения мнений. Рабочая группа отмечает, что в законе нет четкого определения «неподчинения» — термина настолько широкого, что он может охватывать широкий спектр подлежащих защите видов деятельности, и что в ходе расследования и судебного разбирательства власти, как представляется, приравнивали «беспорядки» к «массовым волнениям» — расплывчатому выражению, которое легко может включать мирные демонстрации. Рабочая группа неизменно приходила к выводу о том, что расплывчатые и слишком широкие положения, открывающие возможность для применения мер наказания к лицам лишь за осуществление ими своих прав на свободу мнений и их свободное выражение, не могут рассматриваться как соответствующие Всеобщей декларации прав человека. Рабочая группа напоминает о своем недавнем мнении в отношении девяти человек из Кыргызстана, в котором она установила, что положения статьи 278 (3) Уголовного кодекса использовались для подавления законной критики правительства и что эти положения, криминализируя действия, подпадающие под такие широкие и неопределенные

понятия, как «неподчинение» и «беспорядки», не отвечают строгим стандартам, установленным в статье 19 (3) Пакта²⁷.

101. Рабочая группа отмечает, что власти не смогли назвать какие-либо конкретные фрагменты из видеообращений г-жи Тажибек кызы, которые представляли бы собой призывы к насилию или реальную угрозу общественному порядку. Судебные решения не выявили в материалах, опубликованных Temirov LIVE и «Айт айт десе», каких-либо конкретных формулировок, содержащих призыв к насилию. Вместо этого власти опирались на расплывчатые заявления и надуманные возможности беспорядков, не связывая напрямую этот риск с какими-либо фактическими высказываниями, чреватými угрозой насилия. Следственный орган в своем постановлении указал лишь, что видеообращения «могут привести к различным массовым беспорядкам» в Кыргызстане, не объяснив при этом ни вероятности, ни причинно-следственных связей. В ходе судебного разбирательства эксперты обвинения затруднились назвать конкретные видеообращения, в которых г-жа Тажибек кызы призывала к массовым беспорядкам, а один из экспертов противоречил сам себе, когда защитник попросил его в точности перечислить видеообращения, содержащие такие призывы. Ни один из двух ключевых экспертов не смог назвать конкретных слов, призывающих к массовым беспорядкам, за исключением двух фраз: «Свобода не дается просто так; за свободу нужно бороться» и «С революцией приходит преступность; эволюции не существует». Даже в отношении этих фраз эксперт признал, что сами по себе эти слова не подразумевают призывов к массовым беспорядкам.

102. Рабочая группа подчеркивает, что статья 19 (2) предусматривает защиту журналистов и включает право лиц высказывать критику или открытую и публичную оценку действий правительств своих стран, не опасаясь вмешательства или наказания²⁸. Совет по правам человека указал, что обсуждение политики правительства, сообщение информации о коррупции и выражение несогласия не должны подвергаться ограничениям²⁹. Видеообращения г-жи Тажибек кызы представляли собой законную журналистскую критику предполагаемой коррупции в правительстве. Содержащееся в обвинительном заключении утверждение о том, что г-жа Тажибек кызы призывала граждан к «тайному свержению действующего правительства», не подкреплено никакими конкретными выдержками, демонстрирующими угрозы насилия, а ее провозглашение «борьбы за свободу» явно не выходило за рамки пользующего защитой политического дискурса и высказывания критики в адрес правительства.

103. То, что власти смешивают критику с подстрекательством к насилию, свидетельствует о непропорциональном и ненужном характере реакции правительства. В решении конкретно отмечается заявление г-жи Тажибек кызы о том, что она не уважает чиновников, занимающих свои посты в течение 30 лет, при оценке такой критики как свидетельства призывов к массовым беспорядкам. Комитет по правам человека установил, что тюремное заключение никогда не является подходящим наказанием за клевету³⁰. Власти объявили преступлением законное осуществление г-жой Тажибек кызы своего права на свободу выражения мнений, расценив критику правительства как равносильную подстрекательству к насилию.

104. Рабочая группа напоминает о своих недавних выводах в отношении девяти человек из Кыргызстана, в которых она пришла к заключению, что статья 278 (3) Уголовного кодекса использовалась для подавления законной критики и что, злоупотребляя правовыми положениями для подавления инакомыслия, власти, как представляется, подавляют общественный дискурс, который имеет важное значение для демократического управления и подотчетности. Она также заявила, что оспариваемые положения используются как инструмент политических репрессий, а не как законное средство поддержания общественного порядка³¹. Аналогичная картина

²⁷ Мнение № 57/2024.

²⁸ *Маркиш ди Мораиш против Анголы* (CCPR/C/83/D/1128/2002), п. 6.7.

²⁹ Резолюция 12/16, п. 5 p) i).

³⁰ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 47.

³¹ Мнение № 57/2024, п. 105.

прослеживается и в деле г-жи Тажибек кызы, поскольку власти арестовали и задержали ее на основании опасений, что ее критика может вызвать резонанс в обществе и потенциально спровоцировать беспорядки, без какой-либо демонстрации реальной угрозы или вреда. Учитывая контекст работы г-жи Тажибек кызы в качестве журналиста, расследующего коррупцию в правительстве, Рабочая группа считает, что основанием для ее ареста и задержания послужило осуществление ею свободы выражения мнений, гарантированной статьей 19 Пакта и статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

105. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-жи Тажибек кызы является произвольным по категории II.

с) Категория III

106. Учитывая свой вывод о том, что лишение свободы г-жи Тажибек кызы является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа подчеркивает, что судебного разбирательства по ее делу вообще не следовало проводить. Тем не менее, поскольку судебное разбирательство состоялось, и она была осуждена, Рабочая группа изучит вопрос о том, соответствовало ли это разбирательство международным нормам, касающимся права на справедливое судебное разбирательство.

107. Источник утверждает, что г-же Тажибек кызы было отказано в доступе к адвокату на критически важных этапах ее содержания под стражей, что является нарушением ее права на справедливое судебное разбирательство. Согласно неоспоренным утверждениям источника, г-жа Тажибек кызы не была уведомлена о своем праве на представительство адвокатом при аресте, и власти не позволили ей получить доступ к юридической помощи во время обысков в ее доме и офисе. Рабочая группа напоминает, что статья 14 (3) b) Пакта гарантирует право лиц, обвиняемых в совершении уголовного преступления, иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным ими самими защитником в любое время в период их содержания под стражей, в том числе сразу после их задержания, и что доступ к такой помощи должен предоставляться без промедления. Рабочая группа также напоминает, что в соответствии с принципом 2 Основных принципов, касающихся роли юристов, задержанные должны иметь доступ к эффективному юридическому консультированию в кратчайшие сроки, и считает, что этот принцип в основе своей связан с принципом равенства состязательных возможностей, закрепленным в статье 2 Всеобщей декларации прав человека.

108. В данном случае Рабочая группа отмечает, что после ареста г-жи Тажибек кызы власти провели обыск у нее дома, а затем доставили ее в офис Temirov LIVE для проведения дополнительных обысков, и все это в отсутствие ее адвоката, несмотря на ее немедленную просьбу о правовой помощи. Когда ее адвокат попытался войти в здание Temirov LIVE во время обыска, сотрудники следственных органов запретили ему туда войти, неверно заявив, что г-жа Тажибек кызы отказалась от адвоката, что она впоследствии опровергла. Кроме того, когда г-жу Тажибек кызы этапировали в Министерство внутренних дел, ее адвокату сначала отказали в доступе в здание и разрешили увидеться с ней только через час. Рабочая группа считает, что такой отказ, когда г-жа Тажибек кызы подвергалась допросам и следственным действиям, лишил ее права на помощь адвоката на критически важных этапах и подверг ее риску принуждения. Рабочая группа полагает, что эти нарушения права г-жи Тажибек кызы на представительство адвокатом представляют собой нарушение статьи 14 (3) d) Пакта.

109. Источник утверждает, что право г-жи Тажибек кызы на презумпцию невиновности было нарушено публичными заявлениями высокопоставленных чиновников, которые предрешили ее вину до суда, а также тем, что во время судебных заседаний она находилась в металлической клетке.

110. Рабочая группа отмечает, что в соответствии со статьей 14 (2) Пакта все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, например воздерживаясь от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого. В данном случае Рабочая группа

отмечает, что в тот же день, когда г-жа Тажибек кызы была арестована, на официальном сайте Министерства внутренних дел было опубликовано сообщение о том, что на страницах «Айт айт десе» и Temirov LIVE была обнаружена информация, призывающая к массовым беспорядкам, что фактически сделало ее виновной до вынесения какого-либо судебного решения. Более того, президент Кыргызстана неоднократно делал публичные заявления, в которых предрешал виновность г-жи Тажибек кызы, пока ее дело находилось на рассмотрении. В интервью Кыргызскому национальному информационному агентству 19 января 2024 года, спустя всего три дня после ее ареста, президент конкретно отметил г-жу Тажибек кызы как автора видеообращений, яко бы призывающих к массовым беспорядкам, заявив, что ее видеообращения содержат признаки призывов к массовым беспорядкам. Президент также назвал задержанных журналистов Temirov LIVE «не профессиональными журналистами», а «блогерами», которые искажают факты, манипулируют и вводят общество в заблуждение, и заявил, что власти были вынуждены принять превентивные меры против тех, кто занимался «очернением государственной политики» и «антиконституционными призывами». В последующем интервью, 7 февраля 2024 года, президент вновь прокомментировал задержание, заявив, что журналисты, прикрываясь демократией, распространяя ложную информацию, призывают к беспорядкам. Рабочая группа считает, что эти слова высшего представителя исполнительной власти равносильны заявлению о признании вины г-жи Тажибек кызы и предрешают оценку фактов компетентным судебным органом в нарушение статьи 14 (2) Пакта и статьи 11 Всеобщей декларации прав человека.

111. Рабочая группа также отмечает, что право г-жи Тажибек кызы на презумпцию невиновности было нарушено, когда она была доставлена в суд в металлической клетке без какого-либо обоснования со стороны государства. Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека заявил, что в ходе судебного разбирательства подсудимые по общему правилу не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять на суде в облинии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками. Рабочая группа отмечает, что г-жа Тажибек кызы не обвинялась в насильственных преступлениях и не представляла риска бегства или опасности для общества, которые могли бы оправдать такие меры сдерживания. Таким образом, у нее были объективно обоснованные опасения, что ее содержание в клетке во время слушаний создаст негативный образ у судей, ответственных за решение вопроса об ее уголовной ответственности и свободе. Это также привело к нарушению презумпции невиновности.

112. Источник утверждает, что право г-жи Тажибек кызы на справедливое судебное разбирательство было нарушено из-за того, что суд слишком полагался на экспертов обвинения и не обеспечил равенство состязательных возможностей в ходе процесса. Рабочая группа напоминает, что Комитет по правам человека пояснил, что принцип равенства состязательных возможностей, гарантированный статьей 14 (1) Пакта, требует, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной³². Рабочая группа подчеркивает, что этот принцип требует справедливого баланса между сторонами, обеспечивая каждой стороне разумную возможность изложить свое дело при условиях, которые не ставят ее в невыгодное положение по сравнению с оппонентом.

113. В данном случае Рабочая группа отмечает, что суд в значительной степени опирался на показания экспертов обвинения, не рассмотрев должным образом существенные пробелы и противоречия в их показаниях. Согласно неоспоренным материалам источника, в ходе судебного разбирательства эксперты обвинения затруднялись назвать конкретные видеообращения, содержащие призывы к массовым беспорядкам, а один из экспертов противоречил сам себе, когда защитник попросил его в точности перечислить видеообращения, содержащие такие призывы. Ни один из двух ключевых экспертов не смог назвать конкретных слов, призывающих к массовым

³² Замечание общего порядка № 32 (2007), п. 13.

беспорядкам. В постановлении суда не было рассмотрено ни одно из несоответствий, выявленных адвокатом в ходе судебного разбирательства.

114. Что касается утверждений источника о неспособности защиты эффективно оспорить доказательства экспертов обвинения, Рабочая группа напоминает, что правила допустимости доказательств не должны лишать защиту возможности эффективно оспаривать выводы экспертов, в частности, путем представления или получения альтернативных мнений и отчетов. Принцип равенства состязательных возможностей требует, чтобы в тех случаях, когда обвинение в значительной степени опирается на заключения экспертов в качестве главного основания для вынесения обвинительного приговора, защита имела реальные возможности для оспаривания таких доказательств путем использования перекрестного допроса, альтернативных экспертных заключений или других процессуальных гарантий. В данном деле не критическое принятие судом противоречивых и неубедительных показаний экспертов в сочетании с неспособностью рассмотреть существенные проблемы, поднятые защитой, создало дисбаланс, который благоприятствовал обвинению и нарушил принцип равенства состязательных возможностей, закрепленный в статье 14 Пакта и статье 10 Всеобщей декларации прав человека.

115. Рабочая группа отмечает, что это нарушение не было исправлено на стадии апелляции, поскольку апелляционный суд оставил в силе приговор г-же Тажибек кызы, не устранив фундаментальные процессуальные недостатки первоначального судебного разбирательства. Статья 14 (5) Пакта устанавливает право на обжалование, и Комитет по правам человека заявил, что для осуществления этого права необходимо наличие должным образом обоснованного письменного решения³³. Если суд не предоставит достаточного обоснования для вынесения приговора и не устранил существенные процессуальные нарушения, подсудимый не сможет эффективно оспорить решение в вышестоящей инстанции. Рабочая группа приходит к выводу, что отсутствие адекватных мер по исправлению положения на стадии рассмотрения апелляции представляет собой нарушение статей 14 (1) и 14 (5) Пакта.

116. Учитывая вышеизложенное, Рабочая группа считает, что нарушения права г-жи Тажибек кызы на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что придают ее лишению свободы произвольный характер, подпадая под категорию III.

d) Категория V

117. Источник утверждает, что г-жа Тажибек кызы была лишена свободы на основании дискриминации, вызванной ее политическими взглядами, выраженными ею в качестве журналиста Temirov LIVE и «Айт айт десе», в частности, в видеообращениях на YouTube, в которых она изобличает коррупцию и критикует должностных лиц и политику правительства. Правительство решило не реагировать на эти утверждения.

118. В рамках категории II Рабочая группа установила, что задержание г-жи Тажибек кызы стало следствием законного осуществления ею свободы выражения мнений в ходе ее журналистской деятельности по расследованию коррупции в правительстве и критике политического руководства. Рабочая группа напоминает, что в тех случаях, когда лишение свободы является следствием выражения политических взглядов, можно с большой степенью вероятности предположить, что лишение свободы также представляет собой дискриминацию на основе политических убеждений. Это предположение также подкрепляется различными официальными заявлениями следователей и прокурорских работников, утверждающих, что арест г-жи Тажибек кызы был связан с дискредитацией государственных органов, что свидетельствует о том, что власти выбрали ее в качестве мишени именно за ее критические политические взгляды.

119. Рабочая группа принимает к сведению неоспоренные утверждения источника о том, что задержание г-жи Тажибек кызы является частью более широкой практики

³³ Там же, п. 49.

преследования со стороны государства журналистов, связанных с изданиями Temirov LIVE и «Айт айт десе», которые известны своими расследованиями случаев коррупции и критикой президента. Она отмечает, что задержание г-жи Тажибек кызы предположительно последовало за многолетними притеснениями ее мужа, основателя Temirov LIVE, который был выдворен из Кыргызстана по обвинению, которое, по общему мнению, было вызвано его открытой критикой и расследованиями случаев коррупции. Власти в порядке обычной практики использовали государственный аппарат для преследования Temirov LIVE, и факты указывают на то, что г-жа Тажибек кызы, которая возглавила Temirov LIVE вместо своего мужа, стала объектом преследования отчасти потому, что ее считают его продолжателем и приемником его критических политических взглядов.

120. В своем недавнем мнении Рабочая группа пришла к выводу, что задержание девяти журналистов, связанных с одними и теми же СМИ и также преследуемых по статье 278 (3) Уголовного кодекса, было основано на дискриминации, вызванной выраженными ими политическими взглядами³⁴, что отражает систематическую практику преследования тех, кто критикует правительство. В данном случае не было представлено никакой информации, позволяющей отказаться от этого вывода. Доказательства свидетельствуют о том, что г-жа Тажибек кызы подверглась преследованию и задержанию из-за ее политических взглядов, выраженных в процессе ее журналистской работы. Время, когда она была арестована после публикации видеообращений с критикой правительства, характер обвинений, выдвинутых против нее на основании расплывчатых положений статьи 278 (3), и более широкий контекст систематического преследования Temirov LIVE и других независимых СМИ указывают на то, что она подверглась дискриминации на основании своих политических взглядов.

121. Поэтому Рабочая группа считает, что задержание г-жи Тажибек кызы представляет собой нарушение международного права в связи с дискриминацией по политическим убеждениям в нарушение статей 2 и 26 Пакта и статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и является произвольным в соответствии с категорией V, используемой Рабочей группой.

е) **Заключительные замечания**

122. Рабочая группа глубоко обеспокоена систематическим злоупотреблением положениями статьи 278 Уголовного кодекса Кыргызстана с целью подавить законную критику и заставить замолчать независимые средства массовой информации, которое служит продолжением тревожной тенденции, выявленной в мнении № 57/2024 в отношении девяти других журналистов из тех же СМИ. Данный случай демонстрирует, что власти используют эти расплывчатые и слишком широкие положения в качестве инструмента политических репрессий для систематического преследования журналистов и гражданского общества в нарушение международных обязательств Кыргызстана в области прав человека. Рабочая группа призывает правительство немедленно прекратить кампанию запугивания независимых СМИ и провести срочные законодательные реформы, чтобы привести статью 278 в соответствие с международным правом прав человека.

3. **Решение**

123. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Махабат Тажибек кызы, противоречащее статьям 2, 3, 7, 9, 10, 11 и 19 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9, 10, 14, 19 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V.

124. Рабочая группа просит правительство Кыргызстана безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-жи Тажибек кызы и приведения его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая

³⁴ Мнение № 57/2024.

нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

125. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы незамедлительное освобождение г-жи Тажибек кызы и предоставление ей обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

126. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-жи Тажибек кызы и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении ее прав.

127. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующей деятельности

128. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- a) была ли освобождена г-жи Тажибек кызы, и если да, то когда именно;
- b) были ли предоставлены г-же Тажибек кызы компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-жи Тажибек кызы, и если да, то каковы были результаты такого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Кыргызстана в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

129. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

130. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

131. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах³⁵.

[Принято 27 августа 2025 года]

³⁵ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.